

Федор Иванович Каратыгин: попытка осмысления личности (к 120-летию со дня рождения)

В контексте историко-библиотечной мысли 1930-х гг. рассмотрена личность Ф.И. Каратыгина, теоретика и практика библиотечного дела, активного участника поволжских совещаний, председателя «библиотечного похода» по Костромскому округу, одного из первых преподавателей Московского библиотечного института. В его оценках новых книг библиотечной проблематики, изложенных на страницах «Красного библиотекаря», просматривается одаренная гуманно-интеллектуальная личность, остро чувствовавшая необходимость разрешения актуальных проблем в библиотечной отрасли конкретного исторического периода.

Ключевые слова: Ф.И. Каратыгин, научно-педагогическая и просветительская деятельность, рецензирование книг, история, библиотечное дело, журнал «Красный библиотекарь», повышение профессионального мастерства.

В истории русской культуры встречается немало личностей, чей подвижнический труд во имя прославления страны и ее народа заслуживает доброй и долгой памяти грядущих поколений. Не менее благородна жизнь людей, посвятивших себя служению «ее величеству книге», библиотеке и формированию полиэтнической читательской аудитории. Эти люди принимали живое участие в открытии библиотек и учебных заведений по подготовке библиотечных специалистов, в разработке нормативно-правовых актов, в проведении съездов, совещаний, конференций. Личность Ф.И. Каратыгина, теоретика и практика библиотечного дела XX в., председателя «библиотечного похода» по Костромскому округу, активного участника поволжских съездов библиотечных объединений, совещаний, конференций поныне привлекает внимание историков, библиотечников и библиотечных работников. Среди них и те, которые общались с ним, учились у него, и

**Надежда Геннадьевна
Валеева,**
доктор исторических наук,
профессор

также молодые современные исследователи, успешно апробировавшие научные труды на международных конференциях, защитившие диссертационные работы [6]. Особо следует отметить ряд монографий, подготовленных стараниями профессора Татьяны Федоровны Каратыгиной, дочери ученого. Их выпуск был приурочен к памятным и юбилейным датам жизни отца, а также московского библиотечного вуза, в котором работал Ф.И. Каратыгин с 1930 по 1957 год, с перерывом в 10 лет, когда он работал в Государственной научной библиотеке [7]. В этих трудах воссоздана творческая биография Ф.И. Каратыгина, состоящая из нескольких сюжетных уровней: Федор Иванович в семье, его взаимоотношение с близкими людьми; учебная, педагогическая и просветительская деятельность; научные изыскания и достижения, формирование школы его последователей.

Нами предпринята попытка обозрения и осмысления ряда публикаций Ф.И. Каратыгина в 1930-е годы. Это были первые критические описания ученого. Они появились на страницах «Красного библиотекаря», единственного библиотечного журнала в РСФСР, призванного систематически оказывать помощь библиотечным работникам в повышении качества работы и их квалификации. Внимание привлекли три публикации — обстоятельным анализом содержания рецензируемых книг, их целевым и читательским назначением. В каждой рецензии проявляется мировоззренческая индивидуальность Ф.И. Каратыгина, область его научных интересов, уровень осведомленности, черты характера человека, чей путь на библиотечный олимп был долгим и тернистым. Автор критических сочинений, предельно корректный и доброжелательный, владел в совершенстве профессиональным словарем и хорошим литературным слогом. Ф.И. Каратыгин стремился к практической реализации принципа доступности библиотеки для нарождающейся огромной армии нового читателя новой страны. Рецензирование им книг по специальности свидетельствует о внимательном отношении к выпуску новых изданий по библиотечному делу. Каждая рецензия содержала развернутый анализ с указанием сильных и слабых сторон книг и добрыми пожеланиями авторам по повышению их содержательной ценности. Выбор рецензируемых книг весьма примечателен, они были необходимыми для нормального функционирования библиотек, включали новаторские идеи, способствовали формированию и повышению коммуникативной культуры библиотекарей.

Многосторонность научного знания, большой опыт практической деятельности в библиотеках Костромы, Нижнего Новгорода, Казани, Ульяновска, в организации и проведении ряда общесоюзных и региональных курсов и семинаров для библиотекарей помогли рецензенту быть объективно требовательным к первым сочинениям по библиотечному делу. Вопросы внестационарного обслуживания читателя книгой в новой стране в период бурного социалистического строительства приобретали особое актуальное звучание. Множество передвижных библиотечек открывались по месту работы потенциальных читателей в целях распространения производственного опыта, новых методов хозяйствования, мобилизации трудовых ресурсов на успешное выполнение пятилетних народно-хозяйственных планов. Каждая передвижка была призвана повысить культурно-образовательный уровень читателей. В небольшой по объему, но емкой по содержанию рецензии на книгу В.И. Сабонеева «Массовая работа в передвижной библиотеке» [4] рецензент тщательно охарактеризовал семантический аспект и продуманную архитектуру работы, в которой изложены вопросы пропаганды книги в условиях передвижной формы обслуживания читателей, включения передвижек в единый план культурной работы. Должное место занимают вопросы привлечения активистов и работы с ними, учет массовой работы и т. д. Автор книги был подвергнут беспристрастной критике за чрезмерную описательность форм производственной пропаганды книги. В.И. Сабонеевым были проигнорированы приоритетные задачи

работы библиотеки в условиях социалистической действительности, реконструктивного периода народного хозяйства, что привело к выдергиванию библиотеки как важнейшего социального института из широкого исторического контекста. Данный прием автора нарушил принцип научности, одним из аспектов которого является отношение «общего к частному». Библиотека есть первичная субстанция, производные формы и методы ее работы есть вторичное функциональное понятие. Превращение библиотек в культурные центры обязывало, в первую очередь, пропагандировать содержание их работы. Привлечение актива к управлению библиотекой, по справедливому замечанию Ф.И. Каратыгина, следует рассматривать как зарождающийся, эмбриональный процесс демократических начал в библиотечном деле. А потому членами библиотечного актива могли стать самые широкие круги культурмейцев, любителей и ценителей книги, чтения. В резюме критического сочинения Федор Иванович отметил, что книга «написана ясно и толково», принесет немалую пользу передвижнику, а потому может быть использована в качестве учебного пособия для заочников библиотечных курсов ВЦСПС, среди слушателей которых немало передвижников, книгонош и членов библиотечных комиссий.

Проблема подготовки библиотечных специалистов в стране имела особо актуальное звучание в связи с ростом числа массовых библиотек на заводах, фабриках, новостройках, в колхозах, а также формированием сети передвижных библиотек в цехах и красных уголках предприятий. В стране открывались политико-просветительные, а затем и библиотечные отделения при педагогических техникумах. В 1930 г. в Москве был открыт первый библиотечный вуз, выпускники которого получали направления на преподавательские должности в библиотечные техникумы. Активному открытию профессиональных библиотечных учебных заведений способствовало постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР «О библиотечном деле в СССР» [5]. Вопросы подготовки, переподготовки, повышения профессионального мастерства библиотечных работников не теряют своей актуальности и в последующие годы. Библиотечные совещания как коллективная форма работы призваны поднять уровень профессиональной подготовки библиотекарей в связи с усложнением библиотечного хозяйства в

стране. Институт библиотечных совещаний прочно утверждался в условиях социалистической действительности. В рецензии на книгу А.В. Котельникова «Руководство в помощь библиотечным совещаниям» [3] Федор Иванович указал, что в силу отсутствия нормативно-правовых источников, призванных определять структурные компоненты совещаний, методику и содержание их работы, труд А.В. Котельникова отчасти восполнил существовавшие пробелы. Автором книги затронуты организационные проблемы методики проведения, содержания и планирования совещаний библиотечных работников. «О книжке в целом можно сказать следующее: если она не

сможет быть руководством для бибсовещаний, то, безусловно, помощь им окажет» [3, с. 108]. Имя Анатолия Владимировича Котельникова, было известно библиотечной общественности страны, он принимал участие в работе Первого Всероссийского съезда библиотечных работников, возглавлял Челябинское библиотечное объединение. «А.В. Котельникова можно считать основоположником методической работы в библиотеках Челябинской области» [1]. Однако это не заставило рецензента отказаться от объективного научного комментария книги. Главное «жало» рецензии было направлено на архаичные сведения, касающиеся управленческих структур. Так, библиотечная подсекция политпросветсекции, методбюро, на которые ссылается автор книги, к

началу 1930-х гг. были упразднены. Вместе с тем, не были названы центральные библиотеки, не определено их функциональное предназначение в условиях построения единой библиотечной сети. В числе первоочередных неразрешенных задач оставались вопросы подготовки из читательского актива большого количества «методически подкованных» помощников. Совещания библиотечных работников были призваны внести собственную лепту в разрешении этой проблемы. В разделе «планирование и учет» было бы важно показать процесс создания единого плана библиотек страны и плана библиотечных совещаний. Широкие и глубокие знания Ф.И. Каратыгина в области библиотечного дела и библиотековедения видны в его рассуждениях о месте и роли «бисовещаний в бибштабах, бибсекциях по культпоходу». Он пишет о необходимости совершенствования форм управления библиотекой, ее методической работы, установления партнерских отношений с ины-

Ф.И. Каратыгин. Фото 1930-х гг.

ми культурно-просветительными учреждениями. Для Ф.И. Каратыгина не было мелочей в работе библиотеки, как и в текстах рецензируемых книг. Особенно требователен он был к слогу, профессиональному словарю печатных изданий, подбирая смысловые эквиваленты и синонимы. «Выражение “карликовые бибсовещания” как-то звучит неладно и не вяжется с общим серьезным тоном книжки» [3, с. 108].

Федор Иванович Каратыгин родился в сельской местности, был не понаслышке знаком с укладом деревенской жизни. «Именно здесь он прошел свои нравственные и духовные университеты, проникся осознанием высокой роли книги и чтения в жизни людей» [7, с. 15]. Будучи публичным человеком, он не потерял связи со своей малой родиной, особо внимательно относился к сельским библиотекарям, помогал советами и рекомендациями. «Литература для деревенского бибактива», – так озаглавлена еще одна рецензия, в которой Ф.И. Каратыгин с методичной старательностью анализирует книги, призванные повысить профессиональную планку пока еще не очень осведомленного в профессиональных премудростях сельского библиотекаря. Он не отделял себя от советского социума, идеологического базиса, более того, являлся носителем характерных черт того времени. Библиотечный работник, особенно в 1930-е гг., являлся активным участником строительства нового общества, как человек политически грамотный, понимающий политику партии и государства и помогающий претворять ее в жизнь. «Кадровыми» деревенскими политработниками являлись сельские библиотекари и избачи, которые были призваны осуществлять перестройку сельского хозяйства. Ленинградский областной отдел народного образования предпринял попытку выпуска книжной серии «В помощь деревенскому библиотечному активу». Первые три книги этой серии, выпущенные издательством «Работник просвещения» в 1930 г. [2], стали объектом пристального внимания и глубокого анализа Ф.И. Каратыгина. На основе его рецензии мы можем составить верное представление о самой эпохе. Библиотечное дело — дело большой политической важности, теснейшим образом связанное с социально-экономическими условиями в стране, являвшееся частью общеисторических событий. Библиотекарь — прежде всего, участник активного строительства нового общества, активно способствующий перестройке сельского хозяйства на социалистический лад. Широка исторического взгляда, серьезная профессиональная подготовленность позволили рецензенту указать на огрехи в книгах, устранение которых придало бы изданиям большую ценность и усилило бы актуальность звучания. Из тематической архитектоники книг выпали вопросы работы книгонош среди читателей-детей, необходимость стимулирования у населения потребности в формировании небольших домашних книжных коллекций, методы работы книгонош и др. Требовалось упрощение форм отчетности книгонош, списки литературы в помощь их работе. Рецензированные книги могли быть более «рецептурными», содержать конкретные советы по вопросам проведения громких чтот книгоношами-продавцами, по сбору коллективных отзывов о прочитанных книгах, по участию библиотек в подборе ассортимента книжных полок и т. д. В серьезных комментариях и уточнениях нуждались проблемы совмещения библиотечной работы с работой инструкторов по линии потребкооперации. Рецензентом высказано мнение, что выпуск Ленинградским областным отделом народного образования трех книг вызван не случайным интересом, что издание адекватных книг будет продолжено.

Ф.И. Каратыгин имел много учеников, которым давал добрые советы. Своей простотой, доброжелательностью и радушием он привлекал к себе людей. У него не было врагов, лишь оппоненты в научных дискуссиях. Суждения, высказанные Федором Ивановичем, в том числе и в рецензиях, требуют внимательного, нового прочтения нашими современниками. обстоятельный анализ содержания рецензируемых книг, глубокая степень обобщения материала, критические замечания свидетельствуют о том, что его служение книге, библиотеке было осмысленным и осознанным. Очевидно его

стремление сформировать положительный имидж профессии библиотекаря. Знакомясь с творческим наследием Ф.И. Каратыгина, убеждаешься в том, как важно правильно выбрать для себя жизненную стезю, посвятить себя любимому делу.

В развитии русской культуры, несомненно, велика роль книг, библиотек, музеев, театров. Вклад в ее сокровищницу таких личностей, как Федор Иванович Каратыгин, бесценен, ибо его деяния служили интересам Отечества и народа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. «И дольше века длится день...»: книга о старейших библиотеках Челябинской области / сост. Л.М. Маслова. — Челябинск: Изд-во Дома печати, 2007. — 200 с.
2. Зенов Ф. Работа книгоноши в колхозе и деревне. — Л.: Работник просвещения, 1930; Глазов В. Книга-самоход в деревне. — Л.: Работник просвещения, 1930; Глазов В. На помощь книготорговле в деревне. — Л.: Работник просвещения, 1930.
3. Каратыгин Ф.И. Рец. на кн.: [Жотельников А.В. Руководство в помощь библиотечным совещаниям. М.; Л., 1930. — 59 с.] // Красный библиотекарь. — 1930. — № 7, 8 (июль, август). — С. 107—108.
4. Каратыгин Ф.И. Рец. на кн.: [Сабонеев В.И. Массовая работа в передвижной библиотеке. М., 1930. — 40 с.] // Красный библиотекарь. — 1931. — № 5, 6 (май, июнь). — С. 140.
5. О библиотечном деле в Союзе ССР: Постановление Центрального Исполнительного комитета Союза ССР // Красный библиотекарь. — 1934. — № 4 (апрель). — С. 1—4.
6. Полосин Н.Н. Слово о Федоре Ивановиче Каратыгине // Мир библиографии. — 2002. — № 2. — С. 38—42; Полосин Н.Н. Вклад Ф.И. Каратыгина в библиотечную науку // Библиотековедение. — 2002. — № 2. — С. 76—77; Полосин Н.Н. Самородок отечественного библиотековедения // Библиотечное дело — 2002: Тезисы докладов 7-й междунар. науч. конф. — М., 2002. — С. 243—244.
7. Федор Иванович Каратыгин: педагог, ученый, человек, стоявший у истоков МГУКИ / авт.-сост. Т.Ф. Каратыгина. — М.: Издат. дом МГУКИ, 2009. — 140 с.

УДК 027.1 : 06.064

ББК 78.375.4лб12д Смирнов-Сокольский Н.П.

«Человек, влюбленный в книгу» Выставка изданий из собрания Н.П. Смирнова- Сокольского в Музее книги РГБ

На территории НИО редких книг (Музея книги) Российской государственной библиотеки 14 января 2012 г. состоялось мероприятие, посвященное 50-летию со дня смерти артиста эстрады, народного артиста РСФСР, писателя, библиографа, историка книги Николая Павловича Смирнова-Сокольского (псевдоним, настоящая фамилия Смирнов) (1898—1962).

Будучи, по словам его жены С.П. Близиной, «одинаково влюбленным в книгу и в советскую эстраду», он ярко проявил себя в этих областях: создал жанр сатирико-публицистического эстрадного фельетона, был одним из организаторов Театра эстрады в Москве, первым на эстраде получил звание народного артиста.

БВ

Имена